VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

О научных и мировоззренческих аспектах двух биологических доктрин – макро-эволюции и Разумного Замысла (Творения)

В.С.Ольховский

Теория эволюции всех биологических видов вследствие естественного отбора, с постепенным усложнением от первичных стихийно возникших живых клеток до сложных многоклеточных организмов, – теория эта до сих пор остаётся недоказанной. Тем не менее, школьный курс биологии преподаётся в школе нашим детям и внукам всё ещё на основе эволюционной теории Дарвина. Входит в него в качестве составной части и утверждение о том, что древний примат стал якобы, по ходу эволюции, родоначальником двух видов (родов): как человекообразных обезьян, так и человека. Эта недоказанная теория исходит из атеистического мировоззрения и является составной частью атеистической идеологии. В неё внедрены дополнения и уточнения в виде неодарвинистских вариантов эволюции, тоже недоказанных. Эволюционизм почему-то считается научным, а противостоящая ему в науке теория Творения (теории Разумного Божьего Замысла), которая согласуется с библейской книгой Бытия, именуется эволюционистами «лженаучной».

1. Понятие «наука» восходит к слову «знание». В одной из наших предыдущих статей [1] анализировалось понятие науки, которая, коротко говоря, представляет собой систему развивающихся знаний, распределённых по множеству отдельных секторов (конкретных наук) с разными предметами исследований и достигаемых посредством различных рациональных методик познания. Излагались там и постулаты веры, на которых основывается всякое научное знание (их можно насчитать шесть как минимум; при подробном рассмотрении их можно и расширить): (1) вера в то, что наш разум может постигать реальность, (2) вера в то, что наши чувства отражают реальность, (3) вера в законы логики, (4) вера в то, что материальный мир объективно существует, (5) вера в то, что природа едина, (6) вера в закон причины и следствия; имеются ещё и дополнительные другие. Эти постулаты веры согласуются с христианской верой.

Наука – не мировоззрение, хотя атеисты пытаются отождествлять науку с атеистическим мировоззрением. Мировоззрение – это, кратко говоря, ряд предпосылок о нашем отношении к окружающему нас миру и к нам самим [1]. Так наз. «научный коммунизм» был не наукой, а одной из форм мировоззрения – идеологией неудавшегося построения виртуального коммунистического общества.

Мировоззрение имеет 2 формы: философскую и религиозную. Есть мировоззрение, признающее одну форму познания – научную; это сциентизм. Оно весьма ограниченно: многие признают и другие формы познания – философскую, религиозную, эстетическую, интуитивную, обыденную и проч.

Если предметы естествознания ограничены естественными фактами, то предметы других наук включают в себя и искусственные факты (артефакты) как порождения человеческого разумного замысла (археология, медицина, психология, криминалистика, история, экономика, социология… – и математика,

информатика, кибернетика…), и, более того, сверхъестественные события как порождения Высшего Разумного Замысла или Бога (сюда учёные-христиане относят исследование проблем зарождения духовной и даже биологической жизни – включая генетику – и всей Вселенной, а также историю, социологию, экономику и др., не говоря уже о теологии, которая есть, коротко говоря, рациональная интерпретация сверхъестественного и его взаимодействия с человечеством и давно признана наукой в Европе, с 2002 года и в Украине, и не признана наукой в России на уровне государственного образования в 2004 году, хотя философия религии и религиоведение и были признаны там в числе научных специальностей).

Гаусс называл математику «королевой наук», но многие философы считают математику как нефальсифицируемую экспериментально, т.е. не наукой по Попперу [2]. В философских дебатах одни математики считают, что математика творится (как в искусстве), другие – что математика открывается (как в науке). Эти свойства математики рационально объясняются христианским богословием как свидетельство того, что рациональное мышление человека отражает рациональность законов природы, поскольку Бог предназначил человека управлять природой.

По проблеме размежевания науки и лженауки, часто затрагиваемой в постсоветской науке и философии, отмечу следующее.

(а) В истории науки разных стран все попытки найти необходимые и достаточные условия для разделения подлинной науки и псевдонауки потерпели неудачу, а философы науки уже давно поняли, что вопрос не в том, научна ли теория, а в том, истинна ли она или ложна и подкрепляется ли свидетельствами, обоснованна или бездоказательна [3, 4].

(б) Создание в РАН и НАНУ комиссий по борьбе с лженаукой вольно или невольно копирует историю советской науки в борьбе с генетикой и кибернетикой как «буржуазными лженауками». Высказывание В.Л.Гинзбурга в одном из своих интервью о том, что «лженаука – это утверждение, которое противоречит твёрдо установленным научным данным», не даёт абсолютно чёткого размежевания между ними и явно относительно (как, кстати, и все научные истины). В действительности, лженау́кой следовало бы называть деятельность, имитирующую науку на основе заведомо ложных сведений и на явном игнорировании или искажении фактов, противоречащих построениям автора теории.

В истории науки (эволюционистской доктрины) известны два случая прямого научного подлога, что можно квалифицировать именно как лженауку: (1) подделка Геккелем данных эмбриогенеза как отражения онтогенеза («Биогенетический закон (теория рекапитуляции) полностью разрушен, и в 50-е годы он был полностью исключён из учебных пособий; по существу, он перестал быть предметом научных диспутов ещё в 20-е годы» [5]) и (2) явный артефакт Лысенко о скачкообразном зарождении одного вида в недрах другого. В истории советской науки известен термин «лысе́нковщина» – политическая кампании в науке (в 30-60-е гг.) по преследованию генетиков, отрицанию генетики и временному запрету генетических исследований в СССР [6].

2. Первый известный вариант эволюционистской доктрины был предложен в биологии Чарльзом Дарвином 150 лет тому назад. Как теория микроэволюции (внутривидовой и, возможно, внутриро-

довой) с учётом естественного отбора как одного из движущих факторов она была принята научным сообществом для частичного описания биологической реальности. Но как теория прогрессивной макроэволюции (с общим предком и с усложнением организмов от простейших одноклеточных к сложным многоклеточным) она до сих пор остаётся недоказанной гипотезой. В истории эволюционизма массово возникали альтернативные и неодарвинистские теории: синтетическая теория эволюции, теория системных мутаций Гольдшмидта, теория прерывистого равновесия Стэнли-Элдриджа, теория нейтралистской эволюции Кимуры, Джукса и Кинга, варианты номогенеза (Берг, Вавилов, Любищев, Мейен), теория скачкообразной эволюции Алтухова, теория мозаичной эволюции Воронцова, и т. д. Все они гипотетичны, во многом непроверяемые и бездоказательны, как и классический дарвинизм, плюс противоречат друг другу и далеки от описания всех наблюдаемых фактов.

Укажу на самые главные факты, свидетельствующие против доктрины прогрессивной макроэволюции [7]:

(1) не известен ни один бесспорный научный факт в подтверждение как доктрины прогрессивной макроэволюции, так и спонтанного самозарождения биологической жизни;

(2) доктрина прогрессивной биологической макроэволюции явно не согласуется с ростом энтропии по второму закону термодинамики;

(3) имеется непреодолимая для любой макроэволюционной доктрины пропасть между человекообразными обезьянами и людьми, якобы происходящими от общего предка (отсутствие духовной жизни у первых и наличие духовной жизни у вторых).

Что касается пункта 2, то ряд эволюционистов считает: конфликт между эволюцией и энтропией снимается тем, что Земля – открытая система и поступающей от Солнца энергии достаточно, чтобы стимулировать универсальную эволюцию на протяжении огромного геологического времени. Но такая гипотеза игнорирует то обстоятельство, что приток тепловой энергии в открытую систему прямо приводит к росту энтропии (а следовательно, и к уменьшению функциональной информации) в этой системе. А главное, ни одна система, открытая или закрытая, не может без источника информации увеличивать сеть информации. И применение второго закона термодинамики к практически замкнутой системе «Солнце + Земля» ясно указывает, что ненаправленная и содержащая много калорийности (энтропии) энергия пищи, воды, воздуха и солнечного излучения может только обеспечить генетически запрограммированное развитие живых организмов до их взрослого или зрелого состояния, и никак не может увеличить упорядоченность и сложность живых организмов ни генетически, ни в зрелом состоянии. И только благодаря предварительной генетической информации возможен временный рост порядка любого живого организма. И в открытой системе биосферы все без исключения типы живых организмов и все индивидуальные живые организмы (после временного роста и развития при взрослении последних) подвержены старению, биологической деградации и умиранию, в соответствии с 2-м законом термодинамики.

Чтобы воспрепятствовать росту энтропии вследствие притока большого количества тепловой солнечной энергии в земную биосферу, избыток которой может разрушать, а не строить организованные системы, потребова-

лось бы введение дополнительных гипотез: например, о биохимическом информационном коде, предопределяющем ход гипотетической макроэволюции земной биосферы; о глобальном сложном конверсионном механизме превращения приходящей энергии в работу по самовозникновению простейших воспроизводящихся клеток и дальнейшей эволюции от таких клеток к сложным органическим организмам; и о сложном и точном механизме контроля биохимических и генетических процессов, которые неизвестны науке (см., напр., [8]).

Некоторые эволюционисты питают надежды на самоорганизацию материи, наподобие самоорганизации, открытой в синергетических процессах. Но известно, что все конкретные макроскопические системы с известной историей образования, обладающие более высокой степенью упорядоченности, чем окружающая среда, были созданы не путём редких случайных флуктуаций, а под прямым воздействием внешних сил или в результате бифуркаций, обусловленных нелинейностями и внешними влияниями в открытых системах (см., напр., [9]). Так какие же внешние силы создали первые биологические объекты?! Кроме того, И. Пригожин отрицал, что открытые им процессы локального уменьшения энтропии смогут объяснить происхождение живого из неживого: «К сожалению, принцип упорядочивания (в неизолированных системах) не может объяснить формирование биологических структур» [10].

Эволюционисты так и не смогли объяснить, как природные процессы могли привести к появлению биологических систем, заключающих в себе огромное количество закодированной генетической информации. Происхождение этой информации остаётся загадкой для любого из натуралистических эволюционных учений. И не удивительно, что в последние годы заметно возросло число научных исследований, посвященных критике дарвинистских и неодарвинистских эволюционных теорий [3, 11].

В отличие от более масштабных проблем науки [12], проблема сопоставления доктрин макроэволюции и сверхъестественного творения показалась многим идеологам и политикам самой простой для выбора в пользу т.н. «научного атеизма». Почему?

Да потому что, в отличие от сложных философских, логических, физико-математических, генетических построений и доказательств, эволюционистская биология представляется этим идеологам, политикам и чиновникам наглядным обоснованием атеистической методологии в естествознании при поверхностном обобщении макроэволюции на всю науку. Именно поэтому дарвинизм и эволюционизм в биологии послужили основой социального дарвинизма и поддерживаются многими политиками (начиная с коммунистов-марксистов-ленинцев и нацистов и кончая современными политиками – вспомним резолюцию ПАСЕ «Об опасности креационизма в образовании» № 1580 от 4.10.2007).

Иногда утверждается, что социальный дарвинизм – это лишь попытка ряда политиков и идеологов экстраполировать искажённую и узкую трактовку естественного отбора в человеческую культуру – что, по сути, не связано с биологической эволюцией и не имело ничего общего с Дарвином. Но так ли это? В своё время и нацисты, и коммунисты были уверены, что эволюция, направляемая естественным отбором, – это факт, что вся жизнь спонтанно развивалась от низших форм к высшим, и что промежуточные звенья, как

И если такая гипотеза объясняет больше физически наблюдаемых свидетельств, чем другие, то такая гипотеза является научной! Именно наука о Сотворении старается развить такую систему гипотез, которая лучше объяснит полную сумму всех экспериментально верифицируемых свидетельств, чем любая другая система гипотез. Поскольку невозможно измерить то, что произошло в далёком прошлом, самое лучшее, что мы можем сделать – это зарегистрировать экспериментальные результаты, наблюдаемые в настоящем, и затем проанализировать, что они могут сообщить нам о далёком прошлом. И поскольку прошлое не только прямо невоспроизводимо, но и неповторяемо, мы вынуждены сравнивать разные гипотезы и предположения о прошлом, способные повлиять на понимание физической природы явлений, которые мы можем наблюдать и измерять в настоящем.

Мы можем к тому же вспомнить, что следует из теорем Гёделя: ни одна система аксиом или гипотез никакой логической системы не может быть полной или непротиворечивой. И лучшее, что мы можем сделать, кроме изучения прямых наблюдаемых свидетельств, – это быть последовательными в исследовании всех возможных проблем.

Некоторые идеологи от науки пытаются исключить из научного рассмотрения всё, что может быть названо «сверхъестественным», включая в него естественные процессы и законы природы, осмысляемые через призму атеистического подхода. Свой запрет на научность теории Разумного Замысла они аргументируют тем, что абсолютная вера в Творца по Библии противоречит фальсифицируемости в науке и якобы навязывает науке, занятой поиском относительных истин, абсолютную догму веры в Бога-Творца. Но точку зрения следует признать позицией философской, метафизической, религиозной – но никак не научной. Во-первых, совершенно аналогичным образом этот приводимый ими довод применим и к их собственной идеологии с её абсолютной верой в безбожие. Во-вторых, и наука, и библейское богословие постоянно развиваются: ведь Библия не даёт нам информации о механизме Творения и о многих законах природы и не закрывает путь развитию науки. Главная цель Библии иная – спасение человека! Наконец, в-третьих, желание иметь дело только с повторяемыми экспериментальными результатами означает непризнание неповторяемых физических результатов в астрономии, субмикроскопической физике и т.д. Существует и проблема генетической информации, запасённой в большом количестве во всех формах жизни. Поскольку никто не установил происхождение этой информации, которое было бы отлично от Разумного Замысла, таким идеологам гораздо проще исключить из науки и её наличие! (Что, к слову сказать, весьма последовательно и делали сталинские «учёные»).

***Общий вывод*.**

И доктрина макроэволюции биологически живого, и доктрина Разумного Замысла (Творения) научны, но явно включают в себя и мировоззренческие, метафизические положения. Сравнение этих теорий должно проводиться, в первую очередь, по всему спектру научных (рациональных) методов, включая не только естествознание, но и генетику, и историю, и логику с учётом абдукции и метафизики. Принцип же абдукции несомненно указывает на то, что явно предпочтительнее оказывается доктрина Разумного Замысла.

менее совершенные, естественно уничтожались. В силу этого, естественному отбору целесообразно способствовать! Именно поэтому одни ввели политические меры для истребления инвалидов, евреев, цыган и негров, считавшихся ими «недоразвитыми», а другие провозгласили идею насильственной революции, в ходе которой более сильные и организованные свергают слабых и менее организованных. Всё это было неизбежным и естественным следствием взгляда на историю сквозь призму дарвиновских идей. Более того, труды Дарвина сыграли огромную роль в обращении таких теоретиков, политиков и идеологов к атеизму, предложив миру якобы «научное» основание для отрицания Творения, а вслед за этим – и Творца.

О «научности» эволюции и «ненаучности» креационизма говорят и современные упрощенцы в политике, социологии и образовании.

3. Доктрина Творения, или доктрина Разумного Замысла, – это область науки, занимающаяся процессами происхождения вселенной, биологической и духовной жизни на основе гипотезы Разумного Замысла Сверхъестественного Творца. Идея Разумного Замысла во вселенной, в природе и жизни всегда присутствовала в человеческой культуре, науке и философии со времён античности. В последние лет 40–50 (под влиянием научной критики дарвинизма и неодарвинизма, развития генетики, развития космологии, развития теории Большого Взрыва, открытия антропного принципа в физике и вообще развития науки) началось возрождение и бурное развитие в науке идеи Разумного Замысла, которая смыкается с теорией Творения на основе принципа дополнительности (открытого в квантовой механике) с библейским богословием.

Находятся философы науки, которые считают, что научного креационизма фактически не существует, потому что почти ни одно научное издание не публикует работ в области научного креационизма, а публикуются их в популярных изданиях. Но это характерно для зарождающихся областей науки. Число профессиональных научных работ в области научного креационизма медленно и неуклонно возрастает: например, монография Юнкера и Шерера по биологии, статья Ольховского в научном журнале «Физика живого» и др. (см. [11]), работы Веферса (E.Wefers) с сотр. и Ольховского с сотр. по ядерной хронометрии в международных ядерно-физических изданиях, и др.

Является ли доктрина Творения (Разумного Замысла) научной?

Многими атеистами-учёными и философами утверждается, что теории разумного замысла (креационные теории) ненаучны, ибо они (а) не дают объяснений через законы природы, (б) говорят о ненаблюдаемом, (в) не поддаются проверке, (г) не являются опровержимыми, (д) не объясняют никаких механизмов, (е) не основаны на эксперименте и т.д. [3].

В действительности же, многие законы не объясняют, а описывают. В истории науки хорошим примером может служить закон всемирного тяготения, который, как признавал сам Ньютон, не объясняет, а просто описывает механизм гравитации. И ссылка на причинные условия прошлого часто объясняет конкретное событие лучше, чем закон или природная закономерность, и иногда является самодостаточной. Именно Дарвин относился к идее происхождения от общего предка как к vera causa (т.е. как к действительной причине или объяснению) разнообразия биологических наблюдений [13].

Кроме того, не будем забывать, что целый ряд наук – таких как история или изучение происхождения вселенной и жизни – тоже не основан на экспериментах.

Один из критериев ненаучности формулируется так: «Чудеса ненаучны, поскольку их нельзя исследовать эмпирически» [3]. Однако Крик писал: «Любой честный человек, вооружённый всем доступным для нас сегодня арсеналом знаний, может констатировать, что в определённом смысле появление жизни на сегодняшний день выглядит почти чудом – столь многим условиям оно должно было удовлетворять» [14]. Провозглашается также, что чудеса ненаучны потому, что их нельзя подвергнуть проверке. Однако на поверку выясняется, что оба эти утверждения о ненаучности чудес несостоятельны.

Во-первых, как наблюдаемость, так и доступность проверке не являются необходимыми условиями научного статуса, потому что – по крайней мере, наблюдаемость – никак не влияет на научный статус, что неоднократно продемонстрировала теоретическая физика. Некоторые явления и события не могут быть непосредственно наблюдаемы или исследованы – на практике или в принципе. Постулирование таких явлений нередко используется в научных исследованиях. Силы, поля, атомы, кварки, события прошлого, психические состояния, подземные геологические процессы, молекулярные биологические структуры – всё это ненаблюдаемое, выведенное из наблюдаемых явлений, и оно однозначно является результатом научного исследования.

Во-вторых, ненаблюдаемость не исключает проверяемости: утверждения о ненаблюдаемом обычно проверяются в науке опосредованно, через наблюдаемые явления. Многие научные теории необходимо оценивать опосредованно, путём сравнения их объяснительной способности. Ф.Китчер (Philip Kitcher), отнюдь не поклонник креационизма, признавал, что существование ненаблюдаемых элементов в различных теориях, включая и ненаблюдаемого Разумного Создателя, не означает, что такие теории не могут быть оценены эмпирически. Он писал: «Даже постулирование ненаблюдаемого Создателя не более ненаучно, чем постулирование ненаблюдаемых частиц. Важен характер этих предположений и способы, которыми они формулируются и доказываются» [15].

Конечно, если считать материализм неотъемлемым свойством всякой научной гипотезы, то гипотеза Разумного Замысла не будет признана научной. Но обязаны ли все научные гипотезы быть целиком материалистическими? Ведь данное утверждение автоматически объявляет невозможным существование наук, изучающих духовное и нематериальное (психологии, культурологии и т.д.).

Априорное исключение теории Разумного Замысла вредит исследованию возникновения жизни ещё в одном смысле. Одним из наиважнейших признаков научности является возможность экспериментального тестирования (проверки) всех возможных гипотез. Когда одна из гипотез объяснит больше наблюдаемых и измеренных результатов, чем другие, то это лучшая гипотеза – согласно методу абдукции. Именно проверка (тестирование) гипотез обеспечивает успехи современной науки. Задача теории Творения состоит именно в тестировании процессов происхождения мира вокруг нас, включая действие Разумного, целенаправленного и сверхъестественного Творца.

Литература

1. В.С. Ольховский, в альм. *Человек и христианское мировоззрение*, 1998, Симферополь, вып.3, с.244-251;

В.С. Ольховский, в сб.Научно-апологетический вестник *AD NOTEM*, Симферополь, 2003, N2, с.4-16.

2. http://en.wikipedia.org/wiki/Mathematics

3. Сб. **Гипотеза Творения. Научные свидетельства в пользу Разумного Создателя**, под ред. Дж. Морлэнда, ХНАЦ, Симферополь, 2000 (рус. перевод с америк. изд. 1994 г.); ч.I, гл.2 (Стивен Мейер).

4. В.С.Ольховський, *Вiсник НАНУ*, 2007, №5, стор.19 (на укр. языке).

5. K.S.Thompson, *American Scientist*, 1988, May-June, v.76, p.273.

6. В.Я. Александров, **Трудные годы советской биологии: Записки современника**. СПб.: Изд. "Наука", 1993.

7. В.С. Ольховский, в альманахе *Сотворение*, Москва, изд. «Паломникъ», 2002, вып.1, с.35-67;

В.С. Ольховский, *Физика живого*, 9(2001), №1,с.108-121.

8. H.M.Morris and G.E.Parker, **What is Creation Science?**, Creation-Life Publishers, 1982.

9. И.Пригожин, И.Стенгерс, **Порядок из хаоса**, «Прогресс», М.,1986; Г.Николис, И.Пригожин, **Познание сложного**, «Мир»,М.,1990

10. I.Prigogine,G.Nicolis and A.Babloyants, *Physics Today*, 25(11):23(1972)

11.R. Macnab, *CRC Critical Reviews in Biochemistry*, 5 (1978)291; P. S. Moorhead and M. M. Kaplan, eds..,

Mathematical Challenges to the Neo-Darwinian Interpretation of Evolution, Philadelphia: Wistar Institute Press, 1967;

D. Raup, *Field Museum of Natural History Bulletin*, 50, no. 1 (1979)24; D. Raup, July 17(1981) 289;

P. T. Saunders and M. W. Ho, *Nature and System* 4 (1982) 179;

Р.Юнкер, З.Шерер, **История происхождения и развития жизни**, изд-во «Кайрос», С.-Пб.,1997; M.J.Behe, **Darwin's Black Box. The biochemical challenge to evolution**, the Free Press, 1996; В.С.Ольховський, **Квантові виміри фізики живого**, *Вісник НАНУ*, 2000, 9, 22-26; В.С. Ольховский, **Сопоставление постулатов веры эволюционизма и креационизма в свете современных научных данных**, *Физика живого*, 9(2001), №1,с.108-121.

12. В.С.Ольховский, в альм. *Человек и христианское мировоззрение*, 2007, Симферополь, вып.12, 230-233

13. C Darwin, **The Origin of Species by Means of Natural Selection**,1859, rpt. Harmondsworth, U.K.: Penguin, 1984, p. 195.

14. F. Crick, **Life Itself**, New York: Simon and Schuster,1981,p.88.

15. P.Kitcher, **Abusing Science**, Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982, p.125.

В.С.Ольховский

О НАУЧНЫХ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДВУХ БИОЛОГИЧЕСКИХ ДОКТРИН – МАКРО-ЭВОЛЮЦИИ И РАЗУМНОГО ЗАМЫСЛА (ТВОРЕНИЯ)

Христианский научно-апологетический центр, 2009. Буклет № 164

95011 Симферополь - 11, “Момент Творения”

www.scienceandapologetics.com

При перепечатке ссылка обязательна